

*Е.С. Скобликова****ЛЕНАР ВАСИЛЬЕВИЧ ХРАМКОВ (1934–2009):
80 ЛЕТ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ**

10 декабря 2014 исполнилось 40 лет со дня рождения Ленара Васильевича Храмова. Дата эта, несомненно, важна сейчас, в дни 45-летия «возрождения» Самарского университета (1969–2014). Ленар Васильевич отдал ему 40 из этих 45-ти лет: 10 лет (1984–1994) он был ректором. 25 лет заведовал кафедрой отечественной истории. Неоценимое значение его деятельность имеет и для города Самары (Куйбышева) — для сохранения его культурно-исторического наследия, для широкого «посвящения» в его прошлое и настоящее: научные исследования ученого, нередко выходящие за рамки Самары и Поволжья, в качестве исходного материала почти постоянно имеют историю Самарского края.

В диссертационном плане все начиналось у Ленара Васильевича с современности. В 1965 г. была защищена кандидатская диссертация «Организационная деятельность местных Советов депутатов трудящихся по руководству сельским хозяйством на современном этапе». Докторская диссертация «Советы Поволжья в годы Великой Отечественной войны 1941 — 1945 гг.» (1974), изданная в 1978 г. одноименная монография, а в 2003 г. новая монография «Самарская земля в годы военного лихолетья 1941–1945 гг.» обращены к истории, но к истории еще относительно недавней, памятной для людей в тот период. Более поздние его работы характеризуются уже широким историческим диапазоном.

Очень знаменательно при этом, как стремился Ленар Васильевич приобщать к самарскому краеведению со школьной скамьи. Достаточно сказать, что в состав его многих и многих публикаций входит целый цикл учебных пособий: «Знаете ли вы свой край?» (Куйбышев, 1969. Соавтор В.Н. Сыркин); «Край Самарский: учебное пособие для учащихся 7–8 классов средних школ» (Куйбышев, 1984, с рядом соавторов); «Край Самарский: учебное пособие по историческому краеведению для учащихся 9–10 классов средней школы» (1988, соавтор Н.П. Храмова). А в завершение цикла — обширное издание (370 с.) «Введение в самарское краеведение: учебное пособие» (Самара, 2003–2007) — работа, высоко оцененная на общероссийском уровне и дважды переиздававшаяся под более значимыми и выразительными названиями: в 2005 г. — «Самарский край в истории России», в 2006-м — «Самарский край в судьбах России».

В целом деятельность Л.В. Храмова характеризуется исключительной жизненной активностью. Достаточно сказать, что все многочисленные, тщательно выверенные публикации (их более 300) создавались в условиях колоссальной занятости! И не только в университете. Он был членом Центрального Совета Всероссийского общества охраны памятников истории культуры и искусства; председателем Куйбышевского отделения общества советско-болгарской дружбы; заместителем председателя Совета ректоров Куйбышевской области, председателем областного историко-эко-культурного Совета и т. д. Этот (далеко не полный!) перечень отражает масштаб его деятельности и, конечно, масштаб личности!

При этом в оценке разных людей, в том числе не связанных служебной деятельностью с Ленаром Васильевичем, постоянно звучит: «Светлый человек!» И еще — сильный, но не демонстрирующий «силу»: скромный; глубоко порядочный; многогранный.

* © Скобликова Е.С., 2015

Скобликова Елена Сергеевна (rusist@ssu.samara.ru), кафедра русского языка, Самарский государственный университет, 443011, Российская Федерация, г. Самара, ул. Акад. Павлова, 1.

В настоящей публикации мы в соответствии со своим личным опытом отдельно остановимся на одном из значимых проявлений его многогранности — на роли несколько неожиданной и «беглой» филологической подготовки Ленара Васильевича в последний (4-й) год его обучения на историческом факультете Куйбышевского педагогического института.

В 1957–1958 учебном году институту (где я сама работала 22 года — с 1949 по 1971 гг.) было предписано слить истфак и «литфак» (как его называли в быту) в единый историко-филологический факультет. Реализовать это решение надлежало не только с нового набора студентов, но и у уже обучающихся — либо с середины обучения, либо даже на выпускном курсе, на котором к этому времени был Л.В. Студентами это распоряжение было принято неоднозначно. Филологами, помнится, — достаточно спокойно, как вполне целесообразное расширение профиля (давно существовавшее в университетских традициях). Историками по-разному. Так, третьекурсники, у которых мне пришлось вести «современный русский язык», приняли нововведение недоброжелательно, и работать у них было психологически трудно. На этом фоне обрадовала обстановка на выпускном курсе, где учился Ленар Васильевич. Здесь она была деловой и спокойной. Представляется, что в положительном настрое было и личное влияние Ленара Васильевича, его широкая познавательная устремленность. Это при уже сложившемся тогда его авторитете передавалось всем, тем более что всерьез авторитетными были и другие студенты курса — бывший фронтовик Юрий Васильевич Спирин, Павел Пронин, Нина Петровна Рябова, будущая жена Л.В. Храмкова... Наверное, я была в то время не вполне права, опасаясь, что предельно кратковременная филологическая подготовка у студентов-историков будет едва ли не безрезультатной. У Ленара Васильевича это оказалось совсем не так. И первичная подготовка, несомненно, сыграла роль в его последующем серьезном обращении к вопросам филологии.

Показателен его доклад в 1997 году на Всероссийской конференции «Лингвистическое, историческое и литературное краеведение» (Пенза). Конференция была посвящена памяти выдающегося ученого-лингвиста Александра Николаевича Гвоздева (1892–1959 гг.), в 1938–1959 гг. работавшего в Куйбышеве, и его брата Бориса Николаевича (1886–1927 гг.), известного пензенского краеведа. Доклад Ленара Васильевича назывался «Университеты Поволжья и развитие исторического, лингвистического и литературного краеведения». Доклад этот был интересен, с одной стороны тем, что был шире заявленной темы. Он характеризовал непростую историю краеведческой деятельности практически по всей стране, а не только в Поволжье. С другой стороны, содержание доклада в соответствии с его темой охватывал все направления работы конференции. По сути своей это было как бы «заглавное» выступление на конференции, настолько широкую осведомленность автора доклад демонстрировал. Достаточно, например, процитировать лишь один фрагмент тезисов доклада, свидетельствующий о поименном знакомстве Ленара Васильевича с деятельностью ученых-классиков и в области истории, и в области филологии: «Для многих ученых, занявших затем в 30–50-е годы видное положение в науке (академики М.Н. Тихомиров, В.Н. Перетц, А.П. Баранников, члены-корреспонденты АН С.Д. Балухатый, Н.К. Пиксанов, В.П. Адрианова-Перетц, профессора МГУ А.С. Башкиров, П.Ф. Преображенский, ЛГУ — В.В. Гельмстен, С.Я. Лурье и другие), поволжский период их деятельности был замечательной школой, исследовательского труда и педагогического мастерства» [1, с. 93].

В другом плане показательны те материалы, которые остались у Ленара Васильевича в его личной библиотеке. Самостоятельный раздел составляет в ней библиотека болгарской литературы. По свидетельству жены и соратника Ленара Васильевича, уче-

ного-историка и краеведа Нины Петровны Храмковой, она включает научные труды по истории, лингвистике, литературоведению, а также художественную литературу. Конечно, это собрание неразрывно связано с серьезностью одного из очень крупных направлений в научной и общественной деятельности Ленара Васильевича — с изучением истории Болгарии и поддержанием российско-болгарских связей.

С краеведческой деятельностью и патриотическим настроем естественно сочетались у Ленара Васильевича любовь к природе, к земле; охота; дача и дачное строительство; туристические походы и даже в зрелом преподавательском возрасте «рядовое» участие в стройотрядах, сопряженное с поездками по стране.

Существенно подчеркнуть, что исключительная активность Ленара Васильевича (при этом без какой бы то ни было амбициозности) была изначальной, очень ранней. Замечательно, что «Из 10 правительственных наград три получены [им] в студенческие годы», — пишет Г.С. Шерстнева [2, с. 4]

В совокупности же все направления деятельности Ленара Васильевича свидетельствуют не только о многогранности его таланта, но и об органической связи между разными его проявлениями и, соответственно, как уже было сказано, — о масштабе его личности, о его научной и гражданской увлеченности и ответственности.

Библиографический список

1. Лингвистическое, историческое и литературное краеведение: памяти А.Н. и Б.Н. Гвоздевых: тезисы докладов I Рос. науч. конф. (Пенза, 26–28 мая 1997 г.) / науч. ред. В.Д. Бондалетов. Пенза: Департамент культуры Пензенской областной администрации, 1997. 131 с.
2. Шерстнева Г.С. Линия жизни (памяти Л.В. Храмкова) // Вестник Самарского государственного университета. 2009. № 3. С. 3–18.

References

1. *Lingvisticheskoe, istoricheskoe i literaturnoe kraevedenie: pamiati A.N. i B.N. Gvozdevykh: tezisy dokladov I Ros. nauch. konf.* [Linguistic, historical and literary regional study: in memory of A.N. and B.N. Gvozdevykh: scientific conference abstracts of the I Russian scientific conference]. (Penza, May 26–28, 1997). V.N. Bondaletov (ed). Penza, Departament kul'tury Penzenskoi oblastnoi administratsii, 1997, 131 p. [in Russian].
2. Sherstneva G.S. Life line (in memory of L.V. Khramkov). *Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo universiteta* [Vestnik of Samara State University], 2009, no. 3, pp. 3–18 [in Russian].

E.S. Skoblikova *

LENAR VASILIEVICH KHRAMKOV (1934–2009): 80 YEARS FROM THE DATE BIRTH

Статья поступила в редакцию 9/XII/2014.
The article received 9/XII/2014.

* *Skoblikova Elena Sergeevna* (rusist@ssu.samara.ru), Department of Russian Language, Samara State University, Samara, 443011, Russian Federation.